Ну, стрецается ему, стре́ту попадается
40 Старая старушка седатая,
Говорит ему да таковы слова:
«Ты куда, Щелкан, пошел, да Задудентьевич?»
(«*А он отвецает*»):
«Я пошел службой большею,
45 Дорожкой дальнею
За тридевять земель,
За тридевять горе́й
Сбирать дани-пошлины,
Прежни невыплатки,
50 Досельни невыкладки —
Со всякой улици по курици,
Со всякого дому по пяти рублей.
У кого нету с улици по курици,
У кого нету с дому пяти рублей —
55 Брать по доцери любимоей,
А по сыноцку одинакому».
Ему старая старушка отвецает:
«Дай те бог туда не дойти
И назад не придти».
60 Вот приходит он ко озеру большиньскому,
Ко тому ли деревину дереви́ньскому,
Смотрит на дру́гу сторону,
Видит люди ходят на другой стороне.
(«*Он и говорит*»):
65 «Что это люди за́ люди,
Церти как дьяволи,
Попы или дьякони?»
Оглянулся назад себе —
Стоит перед ним цетвертиночка,
70 Цетверть зелена́ вина,
Зелена вина́ да зелья лютого.
Обрадел он с зелена́ вина,
Берет стакан да во белы́ руки́,
Наливат в стакан да зелена́ вина,
75 Зелена́ вина да зелья лютого.
Тут и душа вышла.

(«*Оказалось, не зелено вино, а яд*»).

Примечания

Строки 3—4.

К: Суды рассуживает,
и ряды разряживает.[1]

Г 235 Да он суды рассуживал,
Да дела приговаривал.

Г 254 Он сидел суды ведь рассуживаё,
Да слова он выговариваё.

Г 269 Он суды-ти рассуживал,
Дела приговаривал.

[1] Цит. по изд.: Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Подготовка текста, статья и комментарии С. К. Шамбинаго. М., 1938, № 4, стр. 21—24. (В дальнейшем: К).